

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

Герасина Анна Сергеевна,
аспирант, старший преподаватель

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
390000, Российская федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: a.gerasina@rsu.edu.ru

В статье проанализированы взгляды представителей русской общественно-политической мысли начала XIX в. на эволюционное становление партийно-политической системы в Великобритании. Рассмотрены социально-политические и экономические особенности развития России, влияние английской конституционной монархии с сильной общественно-политической ролью партий и парламента на дальнейшее политическое развитие страны. В начале XIX в. в условиях необходимости политической модернизации, в русской общественно-политической мысли появился естественный интерес к партийно-политической системе Великобритании. Пробуждение общественно-политической мысли требовало рационального обращения к опыту строительства и функционирования государственных институтов в Западной Европе. В России, где исторически не сложилось заинтересованного двигателя либерально-буржуазных реформ – среднего сословия, в 20-е гг. XIX в. идеи реформирования государства, ограничения самодержавия вплоть до его уничтожения и введения республиканских принципов провозгласили представители лучшей части либерального и радикально настроенного дворянства.

Ключевые слова: партия, партийно-политическая система, власть, парламент, избирательные реформы, модернизация, монархия

**THE PARTY AND POLITICAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN
IN THE ASSESSMENT POLITICAL THOUGHT RUSSIA
OF THE FIRST QUARTER XIX CENTURY**

Gerasina Anna S., Post-graduate Student, Senior Lecturer

Ryazan State University named S. A. Yesenin
46 Svoboda st., Ryazan, 390000, Russian Federation
E-mail: a.gerasina @ rsu.edu.ru

The article analyzes the views of representatives of Russian social and political thought at the beginning of the nineteenth century on the evolutionary emergence of political party system in the UK. The social, political and economic peculiarities of Russia, the influence of English constitutional monarchy with a strong socio-political role of the parties and the Parliament on the further political development of the country. In the early nineteenth century in the conditions of necessity of political modernization in the Russian social and political thought have a natural interest in the party and political system of Great Britain. The revival of social and political thought demanded rational appeals to the experience of the construction and operation of state institutions in Western Europe. In Russia, where historically have not been interested engine liberal-bourgeois reforms – the middle class, 20's. nineteenth century ideas of reforming the state, limit autocracy until its destruction and the introduction of the Republican principles proclaimed the best representatives of the liberal and radical nobility.

Keywords: party, party and political system, power, parliament, electoral reforms, modernization, monarchy

В первой половине XIX в. Российская империя испытывала острую необходимость реформирования государственной управленческой системы и приспособления властных структур к новым социально-политическим и экономическим условиям. Конец XVIII – первая половина XIX в. ознаменовались кризисом феодализма в России, разложением феодально-крепостнической системы хозяйствования и зарожде-

нием капиталистических отношений. Крепостное право оставалось главным тормозом помещичьего хозяйства и замедления темпов развития экономики страны. Высокая степень эксплуатации крестьян помещиками, отсутствие у них экономической свободы, сословная неравноправность ограничивали развитие капиталистических отношений. Бесправность крестьянского сословия, обязанность выплачивать государственные подати и частновладельческие повинности вызывали протестные настроения среди данной категории населения.

Занимаясь земледелием, крестьяне постепенно начинают втягиваться в рыночные отношения. Растет экономическое неравенство, расслоение и подвижность деревенских жителей. Буржуазные слои, формировавшиеся в XVIII–XIX вв. в условиях феодально-абсолютистского режима, были зависимы от него, немногочисленны и политически инертны. По-прежнему, в первой половине XIX в. дворяне оставались привилегированным сословием землевладельцев. Они занимали ведущее место в управленческо-бюрократическом аппарате государства. Помещичьи хозяйства, используя крепостной труд крестьян, исключали возможность эффективной организации производства и увеличения дохода вплоть до реформы 1861 г.

В целом, следует констатировать, что в отличие от западных стран, – Англии и Франции, – в России в начале XIX в. средний класс, который в Европе стал мощной опорой либерально-буржуазного реформирования социально-политической жизни, не сложился. Изменения в аппарате государственного управления исходили «сверху», а не «снизу», не имея под собой прочной социальной опоры. Дворянские слои, зависящие экономически от крепостного крестьянского труда и неготовые лишиться своих привилегий, в первой половине XIX в. не смогли стать главными проводниками крестьянской реформы, были фактически не заинтересованы в наемном труде и дальнейших переменах. Тем не менее, дворянство оставалось наиболее свободным, просвещенным, образованным и культурным слоем страны. Именно передовая его часть в первой половине XIX в. выступала с идеями и перспективами дальнейшего развития России, формировала оппозиционные правительству течения, стала оплотом общественной мысли и движений.

Распространение и проникновение на российскую почву идей эпохи Просвещения; великая французская буржуазная революция 1789 г., установившая республиканскую форму правления и провозгласившая права и свободы граждан; борьба за парламентскую реформу в конституционной монархии в Великобритании и расширение избирательных прав; политические преобразования в начале правления Александра I в духе либерализма; патриотический подъем, ознаменованный победой над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1815 гг.; экономическая необходимость отмены крепостного права – как тормоза государственного развития способствовали становлению различных направлений общественно-политической мысли в России в первой половине XIX в. Важнейшими проблемами, занимавшими умы мыслящего просвещенного дворянства в начале века стали: отмена крепостного права и ограничение самодержавия, создание правового государства. По выражению писателя Н.И. Греча, в то время «все тянули песню конституционную, в которой запевалой был сам Александр Павлович» [8].

Следует отметить, что в России не было опыта модернизации основ абсолютной монархии, придания ей черт передовых европейских государственно-правовых структур. Программные документы как государственных деятелей, так и идеологов тайных обществ первой четверти XIX в. разрабатывались по образу английских, французских, прусских, польских и шведских проектов, текстов конституции Франции и США [14].

В начале XIX в. в русской общественно-политической мысли появился естественный интерес к партийно-политической системе Великобритании, прошедшей двухвековой эволюционный путь становления и развития. Процесс становления парламентаризма и партийной системы Великобритании проходил непросто, сопровождался острейшей борьбой между различными социальными слоями и политическими

группами населения. В XVII – начале XVIII вв. парламентом были приняты политико-правовые акты, усиливающие парламентские основы государственной власти. Важнейшим из них был Билль о правах 1689 г., который оказался базовым документом для политической системы Великобритании. Резко ограничив власть монарха, расширив и утвердив права и полномочия парламента, и как следствие, политических партий, этот документ обеспечивал формирование политической системы, основанной на достаточно четком разделении власти, ориентировал на реализацию принципа парламентского верховенства. Избирательные реформы 1832, 1867 и 1884 г. закрепили это верховенство на практике.

Британский парламент осуществлял контроль за формированием правительства, бюджетом и другими вопросами государственного управления. Английская форма правления в виде конституционной монархии с сильной общественно-политической ролью партий и парламента оказала серьезное влияние на политическое развитие стран Европы, США и России. На существование здесь «сотни, тысячи разных обществ» указывал славянофил А.С. Хомяков в журнале «Москвитянин». Отечественные записки писали: «Англия по преимуществу страна общественности, ассоциации. Дела, которыми во всех прочих странах заведует правительство, в Великобритании по большей части предоставляются заботливости граждан, соединяющих свои силы для общей цели... Стремление к общественности составляет одну из отличительных черт англичанина». В Англии и торговлю, и промышленность, и науки двигают обществами, - утверждала «Северная пчела» [2]. А.И. Герцен отмечал, что в Англии «пропасть разных ассоциаций» [1].

«Дней александровых прекрасное начало» в России ознаменовалось общественно-политическим поиском, попыткой соединить феодальную модель с буржуазной моделью конституционализма, практику российской государственной жизни с идеями парламентаризма и плюрализма. Александр I писал: «но когда же придет и мой черед, тогда нужно будет стараться, само собою разумеется, постоянно, образовать народное представительство. Которое, должным образом руководимое, составило бы свободную конституцию, после чего моя власть совершенно прекратилась бы и я, если Провидение благословит нашу работу, удалился бы в какой-нибудь уголок и жил бы там счастливый и довольный, видя процветание своего отечества и наслаждаясь им» [9].

Перед Александром I стояли важные задачи по реформированию и усовершенствованию государственного строя в условиях неразвитости общественного мнения и исторической обстановке, где большинство крепостников являлось апологетами самодержавия. Несмотря на все сложности внутривластной ситуации, Александр I поручил создать проект государственного реформирования России в духе европейского Просвещения и конституционализма талантливому администратору, политику-практику, виднейшему мыслителю первой четверти XIX в. М.М. Сперанскому.

В период 1808–1809 гг. М.М. Сперанский подготовил полноценный конституционный проект – «Введение к Уложению государственных законов» с четкой характеристикой каждой из ветвей власти и их органов. Главная цель заключалась в модернизации России, создании европеизированного государственного управления путем введения буржуазных норм, при сохранении самодержавной власти императора. Сам М.М. Сперанский, по его свидетельству, «изучил все существующие в мире конституции» и ежедневно встречался с государем, обсуждая с ним каждый параграф плана [6]. Как отмечает профессор А.И. Минаев, разрабатывая свой проект преобразований, М.М. Сперанский учитывал британский опыт [10]. «Если бы Англия не имела других пределов своего правительства, кроме видимого властей ее разделения, она была бы государство деспотическое со всеми своими парламентами и их славными спорами» [15].

В основу эффективности государства был заложен принцип разделения властей, выборности и контроля их взаимного контроля. Высшим законодательным органом страны, по проекту М.М. Сперанского, должна была стать Государственная Дума (Ду-

ма империи), призванная собираться ежегодно, обсуждать законопроекты, контролировать министров и принимать бюджет – аналог британского выборного парламента. Однако следует отметить, что функции ее все же были весьма ограничены. Государственная Дума не обладала правом законодательной инициативы. Инициатива оставалась за императором, который мог, в свою очередь, распустить или отсрочить созыв высшего законодательного учреждения. Высшие исполнительные органы-министерства должны были, по мнению М.М. Сперанского, быть ответственными перед законодательной властью, императором и Государственным советом. Государственный совет, члены которого назначались государем, в свою очередь, должен был стать связующим звеном между монархом и тремя ветвями власти. Высшей судебной и отчасти исполнительной властью наделялся Сенат. Вся полнота исполнительной власти, исключительное право законодательной инициативы и утверждение законов оставалось за императором. Все население, по проекту М.М. Сперанского, наделялось гражданскими правами. Политические же права были предоставлены только тем, кто владел недвижимой собственностью; крепостное право, как отживший элемент хозяйствования и рабская форма крестьянской жизни, отменялось. Следует отметить, что данный проект преобразований был нацелен на создание стройной и работоспособной политической системы, представлявшей собой конституционную монархию с двухпалатным парламентом и сильной властью императора [5]. М.М. Сперанский исходил из необходимости постепенного становления и развития таких политических институтов как парламент, включающий различные политические силы, министерства, местное самоуправление. «Существенные правила вводимого порядка должны состоять в том, чтобы не терять времени, но избегать всякой торопливости» [15].

Главной движущей силой перемен в стране должна была стать просвещенная русская бюрократия, которую надлежало сформировать [17]. Важными были также положения мыслителя о совершенствовании правовой системы и утверждении одного из ведущих принципов конституционализма – ответственности исполнительной власти перед законодательной и, как следствие, ограничение самодержавия. Его проект преобразований стал не только попыткой критического заимствования и адаптации западных стандартов к социальной и политической российской действительности, но и продуманным решением искусно соединить традицию и новацию, реформой предупредить революцию.

Конституционный проект М.М. Сперанского так и не был официально принят Александром I. Но внимание к зарубежному, и в первую очередь, британскому парламентаризму в значительной степени возросло. В 20-е гг. XIX в. идеи реформирования государства, ограничения самодержавия вплоть до его уничтожения и введения республиканских принципов провозгласили представители лучшей части либерального и радикально настроенного дворянства. А.И. Герцен видел в среднем дворянстве первой четверти XIX в. мозг русской нации, особенно в его передовой части – декабристах. В эти годы «...все умственное и политическое движение сосредоточилось лишь на дворянстве». А.И. Герцен называет декабристов – «разумом страны, могучим бродильным ферментом», «первой фалангой русского освобождения», подчеркивая в их идеологии антикрепостническую и республиканскую направленность [6].

Декабристское освободительное движение было закономерной реакцией передовых дворян на сложившиеся порядки в России. Формирование их идеологии и тайных организаций проходило в условиях роста либерально-оппозиционных настроений в стране, связанных с подъемом патриотизма и национального самосознания после победы в Отечественной войне 1812 г. над наполеоновской Францией играничных походах русской армии, а также под воздействием идей эпохи Просвещения. С большой долей вероятности можно утверждать, что декабристы четко осознавали отставание развитие России от передовых стран Европы. В этих странах в результате буржуазно-демократических революций в XVII–XVIII вв. установилась представительная система управления, в частности в Англии, знаменовавшая победу буржуа-

зии. Неравнодушное к судьбе страны – передовое дворянство, видными представителями которого были Н.М. Муравьев, П.И. Пестель, С.П. Трубецкой, М.Ф. Орлов, К.Ф. Рылеев, братья М.И. и С.И. Муравьевы-Апостолы, Н.И. Тургенев и другие, – не просто выдвинуло лозунги борьбы с самодержавием и крепостным строем, а впервые в истории России сумело организовать открытое восстание во имя этих требований.

Освободительное движение, состоящее из радикально настроенной дворянской оппозиции – представителей интеллигенции и военной молодежи, – возглавило революционную борьбу в России, в стране, где исторически не сложилось заинтересованного двигателя либерально-буржуазных реформ – среднего сословия («третьего» сословия). А.И. Герцен, подчеркивая значение восстания декабристов, отмечал: «Русским не доставало отнюдь не либеральных стремлений или понимания совершившихся злоупотреблений, им не доставало случая, который дал бы им смелость инициативы. Теория внушает убеждения, пример определяет образ действий. Подобный пример всего необходимее там, где человек не привык осуществлять свою волю, выступать открыто, полагаться на себя и чувствовать свои силы; где напротив, он всегда был несовершеннолетним, не имел ни голоса, ни своего мнения, хоронился за общиной, будто за неприступной стеной и был поглощен государством, как бы затерявшись в нем» [1]. А.И. Герцен отмечает в первую очередь, отсутствие политической грамотности и активности у народа. «Народ оставался безучастным зрителем 14 декабря. Каждый сознательный человек видел страшные последствия полного разрыва между Россией национальной и Россией европеизированной» [1].

В связи с этим А.И. Герцен пришел к выводу, что на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. декабристам, в первую очередь, не хватило народа. Таким образом, борьба дворянских революционеров против крепостного права и политического деспотизма не вызвала и не могла вызвать отклик в среде непросвещенных масс крестьянства. Это была борьба за народ без народа.

Вместе с тем, для общественной мысли России и конструирования ее государственно-правовой модели важен зарубежный опыт политического заимствования декабристов. Прогрессивные круги дворянства подчеркивали такие важные составляющие партийно-политической системы Великобритании как демократические свободы, гласность и силу общественного мнения, а также соблюдение и уважение норм права. М.А. Фонвизин писал: «Англичане обязаны своим парламентом той мудрой конституционной системе, которая создала могущество и славу Англии и в наше время предохранила ее от насильственных переворотов и потрясений, которые колеблют европейские государства. Если бы и в России ее Земская дума собиралась чаще и в известные определенные сроки, то кто знает, может быть, и Россия, в силу общего закона человеческой усовершенности, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законосвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти» [10].

Декабрист Н.А. Бестужев отмечал, что длительное пребывание за границей в 1815 г. дало ему «первое понятие о пользе законов и прав гражданина», а посещение некоторых стран, в частности Англии, «утвердило сей образ мыслей» [2]. В своих размышлениях он подчеркивал, что «первая книга, развернувшая во мне желание конституции в моем отечестве, была «О конституции Англии»» [3]. Декабрист Н.П. Репин заявлял, что целью тайного общества является введение в России правления, ограниченного по английскому примеру. Декабрист М.Ф. Орлов подчеркивал верный путь парламентских реформ. Являясь сторонником либерализма, он противопоставлял английский путь французскому, парламентскую реформу революции. В показаниях декабриста А. Муравьева также отмечалось, что на встрече с друзьями – братьями Муравьевыми Апостолами, Якушиным, Никитой Муравьевым и Шаховским – он получил известие о создании тайного общества. Главной целью этого общества должно было стать: достижение конституции, народного представительства, свободы книгопечатания, что составляет сущность правления в Англии.

Следует отметить, что проект Н. Муравьева, который стал идеологической основой Северного тайного общества в Санкт-Петербурге, представлял собой документ, предусматривающий создание в России ограниченной конституционной монархии и отмены крепостного права. В этой связи М.В. Нечкина рассматривала «Конституцию» Н.М. Муравьева в качестве памятника умеренной либеральной мысли [12].

При подготовке проекта Н.М. Муравьева были изучены Конституция США, Великобритания, а также конституции многих штатов, что прослеживается в его тексте. Модель организации государственной власти в отдельных чертах напоминает американскую, – федерализм, двухпалатная система по типу американского конгресса, условия избрания в палаты и английскую, – сочетание цензовых выборных органов с монархией, наличие парламента. «Конституция» Н.М. Муравьева предполагала введение федеративного государственного устройства и разделение властей на законодательную, исполнительную, принадлежащую императору, и судебную, что способствовало предупреждению сосредоточения ее в одном центре. Высшая законодательная власть должна была принадлежать двухпалатному Народному Вече, состоявшему из верхней палаты, – Верховной Думы и нижней палаты, – Палаты представителей. Обе палаты избирались на шесть лет, причем переизбирались каждые два года на 1/3. В Верховную Думу избиралось по три депутата от каждой державы и два от области, в то время как в нижнюю – один депутат от 50 тыс. жителей мужского пола. Конституционный проект Н.М. Муравьева наделял мужское население активным и пассивным избирательным правом. Вводился ценз оседлости и высокий имущественный ценз. Это позволяло принимать активное политическое участие гражданам, олько имеющим определенное имущество [7].

В отличие от радикальной «Русской правды» П.И. Пестеля, отстаивающей республиканскую форму правления, проект Н.М. Муравьева носил умеренный характер и опирался большей частью на среднее состоятельное дворянство – более активную часть общества. В целом, «Конституция» Н.М. Муравьева была написана в духе политики самодержавия в 1801–1820 гг., которое пыталось прийти к новым формам организации власти, ограничивая абсолютизм при сохранении единоличной власти государя и привилегий дворянского сословия как его главной опоры.

Однако П.И. Пестель заявлял, что он от монархических взглядов перешел к республиканским, находясь под влиянием политической жизни на Западе. «Я находил, что во Франции и Англии конституции суть одни только покрывала, никак не воспрепятствующие министерству в Англии и королю во Франции делать все, что они пожелают». Палаты английского парламента, по мнению Пестеля, «существуют только для одного покрывала», а аристократия – «главная препона государственному благоденствию и притом может быть устранена одним республиканским образованием» [3]. Он полагал, что «Устав Англии уже устарел, что теперешнее просвещение народов требует большей свободы и совершенства в управлении, что английская конституция имеет множество пороков и обольщает только слепую чернь, лордов, купцов...» [3].

А.И. Герцен, долгое время живя в эмиграции, активно занимался печатной антиправительственной пропагандой из за рубежа, в том числе из Англии, в которой видел единственную эффективную борьбу против николаевского режима. «Теперь не токмо площадь, но книга, кафедра – все стало невозможно в России. Остается личный труд в тиши или личный протест издали» [1]. Выбирая «личный протест издали», А.И. Герцен мотивирует это принципиально иным положением дел в Европе тем, что «несмотря на кровь и слезы, здесь разрешаются общественные вопросы... здесь страдания болезненны, жгучи, но гласны, борьба открытая, никто не прячется». «Где не погибло слово, – отмечает он, – там и дело еще не погибло. За эту открытую борьбу, за эту гласность – я остаюсь здесь; за нее я отдаю все...». Опираясь на западные принципы организации политической системы, А.И. Герцен считал английские демократические свободы не до конца закрепленными в систему парламента. Но, раз-

мышля об Англии в произведении «Былое и думы», подчеркивал «прелесть, поэзию и смысл в самой разнообразии» [1].

Таким образом, следует отметить, что видные представители общественно-политической мысли России первой четверти XIX в. отчетливо видели необходимость модернизации России, ее государственно-политической системы, устаревших политико-управленческих форм и социально-политических механизмов. Мыслители, государственные деятели подчеркивали необходимость реформ, хотели изменить эволюционным путем изоляцию русской власти от общества. В России, где исторически не сложилось заинтересованного двигателя либерально-буржуазных реформ – среднего сословия, в 20-е гг. XIX в. идеи реформирования государства, ограничения самодержавия вплоть до его уничтожения и введения республиканских принципов провозгласили представители лучшей части либерального и радикально настроенного дворянства.

Для дальнейшего конструирования российской государственно-правовой модели был исключительно важен зарубежный опыт политического заимствования декабристов. Прогрессивные круги дворянства отмечали такие важные составляющие партийно-политической системы Великобритании как демократические свободы, гласность и силу общественного мнения, а также соблюдение и уважение норм права. В первой четверти XIX в. случилось пробуждение общественно-политической мысли России, рациональное обращение к опыту строительства и функционирования государственных институтов в Западной Европе.

Список литературы

1. Власенкова Е. В. Политология : учебник / Е. В. Власенкова, Н. В. Гриппин, П. Л. Карабуценко и другие. – Астрахань : Астраханский университет, 2007. – С. 56.
2. Восстание декабристов : материалы. – Москва : Наука, 1926. – Т. 2. – С. 64.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах / А. И. Герцен. – Москва : Академия наук СССР, 1975. – Т. 7. – С. 16–409.
4. Гоголевский А. В. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии / А. В. Гоголевский. – Москва : Гардарики, 2000. – С. 140.
5. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825–1853 гг. / Н. А. Ерофеев. – Москва : Наука, 1992. – С. 140.
6. Жукова О. А. Субкультура власти и социальный порядок в России: реформаторский опыт М. М. Сперанского / О. А. Жукова // Полис. – 2013. – № 2. – С. 181.
7. Захаров В. Ю. Могла ли Россия стать конституционной монархией при Александре I? / В. Ю. Захаров // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 8. – С. 19–26.
8. Из истории общественного движения и общественной мысли России. – 1968. – Вып. 2. – С. 45.
9. История России XIX – начала XX века : учебник для исторических факультетов университетов / под ред. В. А. Федорова. – Москва : ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 38.
10. Ишутин В. В. Первая конституция декабристов. «... много было сходства с американской» / В. В. Ишутин // Вопросы истории. – 2012. – № 12. – С. 14–28.
11. Минаев А. И. Восприятие британского парламентаризма в России. Конец XVIII – середина XIX века / А. И. Минаев // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 99–109.
12. Морозова О. С. Критерии оценки качества представительности избирательных систем / О. С. Морозова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2. – С. 67–73.
13. Нечкина М. В. Движение декабристов : в 2-х тт. / М. В. Нечкина. – Москва : Академия наук СССР, 1955. – Т. 1. – С. 391.
14. Осипенко С. В. Теоретико-правовые аспекты модели российского конституционализма первой четверти XIX века / С. В. Осипенко // Власть. – 2010. – № 8. – С. 153–157.
15. Сперанский М. М. О внешнем образе правления / М. М. Сперанский // Руководство к познанию законов. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – С. 230.
16. Сперанский М. М. Проекты и записки / М. М. Сперанский. – Москва : Академия наук СССР, 1961. – С. 56–57.
17. Чибикеев С. М. Баланс консерватизма и модернизма: опыт реформ М. М. Сперанского / С. М. Чибикеев // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2009. – № 2. – С. 103–109.

References

1. Vlasenkova Ye. V., Grishin N. V., Karabushchenko P. L., et al. *Politologiya* [Political science], Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2007, pp. 56.
2. *Vosstanie dekabristov : materialy* [Decembrist uprising. Proceedings], Moscow, Nauka Publ., 1926, vol. 2, pp. 64.
3. Gertsen A. I. *Sobranie sochineniy v tridsati tomakh* [Collected works in thirty volumes], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1975, vol. 7, pp. 16–409.
4. Gogolevskiy A. V. *Konstitutsionalizm: istoricheskiy put Rossii k liberalnoy demokratii* [Constitutionalism: historical way of Russia to liberal democracy], Moscow, Gardariki Publ., 2000, pp. 140.
5. Yerofeev N. A. *Tumannyy Albion. Angliya i anglichane glazami russkikh 1825–1853 gg.* [Foggy Albion. England and the British eyes Russian 1825–1853], Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 140.
6. Zhukova O. A. Subkultura vlasti i sotsialnyy poryadok v Rossii: reformatorskiy opyt M.M. Speranskogo [Subkultura of the power and a social order in Russia: M. M. Speransky's reformatory experience]. *Polis* [Policy], 2013, no. 2, pp. 18.
7. Zakharov V. Yu. Mogla li Rossiya stat konstitutsionnoy monarkhiy pri Aleksandre I? [Could Russia become a constitutional monarchy under Alexander I?]. *Prepodavanie istorii v shkole* [The Teaching of History in Schools], 2008, no. 8, pp. 19–26.
8. *Iz istorii obshchestvennogo dvizheniya i obshchestvennoy mysli Rossii* [From history of social movement and social thought of Russia], 1968, issue 2, pp. 45.
9. Fedorova V. A. (ed.) *Istoriya Rossii XIX – nachala XX veka* [History of Russia of XIX – the beginning of the XX century], Moscow, ZERTsALO Publ., 1998, pp. 38.
10. Ishutin V. V. Pervaya konstitutsiya dekabristov. «... mnogo bylo skhodstva s amerikanskoyu » [The first constitution of the Decembrists. "... There were many similarities to American"]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2012, no. 12, pp. 14–28.
11. Minaev A. I. Vospriyatie britanskogo parlamentarizma v Rossii. Konets XVIII – seredina XIX veka [British perception of parliamentarism in Russia. End of XVIII - mid nineteenth century]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2008, no. 12, pp. 99–109.
12. Morozova O. S. Kriterii otsenki kachestva predstavitelnosti izbiratelnykh sistem [Criteria for assessing the quality of representation electoral systems]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian Region: Policy, Economy, Culture], 2013, no. 2, pp. 67–73.
13. Nechkina M. V. *Dvizhenie dekabristov* [Movement of Decembrists], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1955, vol. 1, pp. 391.
14. Osipenko S. V. Teoretiko-pravovye aspekty modeli rossiyskogo konstitutsionalizma pervoy chetverti XIX veka [Theoretical and legal aspects of the model of Russian constitutionalism first quarter of the nineteenth century]. *Vlast* [Power], 2010, no. 8, pp. 153–157.
15. Speranskiy M. M. O vneshnem obraze pravleniya [About an external form of government]. *Rukovodstvo k poznaniyu zakonov* [Guide to the knowledge of the laws], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2002, pp. 230.
16. Speranskiy M. M. *Proekty i zapiski* [Projects and notes], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1961, pp. 56–57.
17. Chibikeev S. M. Balans konservatizma i modernizma: opyt reform M. M. Speranskogo [Balance of conservatism and modernism: the experience of reforms M. M. Speranskii]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 2009, no. 2, pp. 103–109.